

National-cultural specificity of the vocabulary of the Kyrgyz language
Sydykov A.
Национально-культурная специфика лексики киргизского языка
Сыдыков А. Н.

*Сыдыков Анарбай Намитаевич / Sydykov Anarbay - доктор филологических наук, доцент,
и. о. профессора,
кафедра общего и русского языкознания,
Бишкекского гуманитарного университета имени Кусеина Карасаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются слова, отражающие национально-культурную специфику лексики киргизского языка.

Abstract: the article deals with words that reflect the cultural identity of the kyrgyz language vocabulary.

Ключевые слова: культура, лексика, лексический фон, устукан, кешик, имена, манасчи, акын.

Keywords: culture, vocabulary, lexical background, ustukan, keshik, manaschy, akyn.

Культура представляет собой крайне сложное и многогранное явление, выражающее все стороны человеческого бытия. Она включает в себя все, что создано человеческим разумом и руками. Поэтому культура изучается целым рядом наук: семиотикой, социологией, историей, этнографией, антропологией, лингвистикой, этнологией, естественными науками, искусствоведением, литературоведением и многими другими. Каждая из наук выделяет в качестве предмета своего изучения одну из ее сторон или одну из ее частей, подходит к ее изучению со своими методами и способами, формулируя при этом свое понимание и определение культуры.

Мы, в свою очередь, решили приоткрыть завесу культуры с позиции этнолингвистики. Как известно, понятие «культура» многозначное, разноплановое.

Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова трактуется:

Культура – 1. Совокупность достижений человечества в производственном, общественном и умственном отношении [7].

«Советский энциклопедический словарь» определяет:

Культура (от лат. *cultura* – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также создаваемых ими материальных и духовных ценностях [8].

В современном «Большом энциклопедическом словаре» отмечено:

Культура в философии совокупность искусственных предметов, так и всего продукта мыслительного процесса [2].

Ю. С. Степанов констатирует:

«В современном русском языке слово *культура* имеет два основных значения:

1. Совокупность достижений людей во всех сферах жизни, рассматриваемых не порознь, а совместно, в пространственной, социальной и духовной.

2. Высокий, соответствующий современным требованиям, уровень этих достижений, то же, что культурность [9].

Надо отметить, что в исконно киргизском языке эквивалент слову **культура** отсутствует. Но современный киргизский язык удачно пользуется адаптированным словом **маданият**, которое соответствует во всех значениях лексеме культура. К. К. Юдахин считает, что данное слово заимствовано из арабского языка: **маданият** *ар.* культура, цивилизация [5].

Вошло в традицию разделять культуру на «духовную» и «материальную». Однако это разделение далеко не столь очевидно, как это могло бы показаться с первого взгляда.

Автор книги «Культурология» А. С. Кармин считает, что «разграничить и противопоставить друг другу «духовную» и «материальную» культуру как две особые области культуры невозможно. Ибо, с одной стороны, вся культура в целом духовна, потому что она есть мир смыслов, т.е. духовных ценностей. А с другой стороны, она вся в целом материальна, потому что представлена, «материализована» в чувственно воспринимаемых кодах, в знаниях и текстах» [4].

Следовательно, в языке должен наличествовать и особый разряд слов, обслуживающих эту сторону познания – конкретных категорий и конкретных понятий.

Выбранные нами для исследования категории слов, с одной стороны, носят архаичный характер, с другой стороны, вполне реально употребляются в современном киргизском языке.

Слова, лексические понятия которых являются межъязыковыми, называются эквивалентными: они легко переводятся, и при их усвоении вполне допустим семантический перенос. К эквивалентным относятся в основном общеупотребительная лексика.

Напротив, слова, план содержания которых невозможно сопоставить с каким-либо иноязычными лексическими понятиями, называются безэквивалентными. Такие слова в строгом смысле непередаваемы.

Безэквивалентная лексика обычно заимствуется или калькируется из языка в язык. Например, для киргизского языка безэквивалентными являются русские ключевые слова, актуальной социально-политической тематики **партия, губернатор, Госдума, телевизор, радио, компьютер, газета, сотка** и т.д. и т.п.

Если же безэквивалентное слово не заимствовано, то его ни в коем случае нельзя выразить в точности на иностранном языке. В этом случае лексическое понятие приходится описывать, - примерно так, как это делается в толковых словарях. В учебном процессе над безэквивалентными словами приходится тщательно работать.

Совокупность непонятных семантических единиц, относящихся к слову, называется его **лексическим фоном**. Термин хорошо подчеркивает существо дела: знания, о которых мы говорим, хранятся в памяти человека и соответственно коллектива, но их актуализация зависит от потребности, нужды в них и протекает не одновременно, а последовательно.

Не следует думать, что лексический фон - это индивидуальное достояние отдельного человека. Конечно, какие-то сведения могут быть сугубо личными, но все же лексический фон, как и лексические понятия, как и само слово в двух своих планах, (план содержания и план выражения) - это принадлежность языка, явление массового, общественного сознания.

Подобно тому, как слово обладает свойством массовой воспроизводимости, повсеместной известности, так и лексический фон его основных, стержневых семантических единицах устойчиво известен всем членам национально-культурной и языковой общности людей. Справедливость этого утверждения вытекает из двух наблюдений.

Во-первых, от лексического фона, а не от лексического понятия производны тематические связи слова. Например, **жылкы** (как родовое название лошадей) - **ат** (конь, лошадь) **бээ** (кобыла), **кымыз** (кумыс), **айгыр** (жеребец), **кулун** (жеребенок), **эр** (седло), **тизгин** (узды), **көк бөрү** (козлодранье - вид конноспортивной игры), **ат чабыш** (конные скачки) и т.д.

Во-вторых, именно лексический фон ответствен за синтаксическую сочетаемость слова: **мүнөз** (характер), **чабуу** (скакать), **саамал** (кобылье молоко), **ичүү** (пить), **үйүр** (табун), **мин** (сестра), **тизгин талашпа** (в переносном смысле: не оспаривай), **оюн** (игры) и т.д.

Сказанный тезис можно стараться оспорить. Но автор думает, что это невозможно по простой причине. Любой другой народ не культивирует коневодство так, как кочевники Центральной Азии, в том числе киргизы. Например, европейцы (в том числе русские) не едят конину, не пьют кобылье молоко (кумыс), не проводят столько разнообразных состязаний (**ат чабыш** - конные скачки, **кунан чабыш** - скачка двухлеток, **жорго салыш** - бег иноходца, **көкбөрү** - козлодранье, (командная игра), **эңиш** - состязание всадников, состоящее в сталкивании друг друга с коня, **эр сайыш** - состязание на пиках на скаку, **жамбы атыш** - состязание в сбивании слитка серебра, подвешенного на высоте, на тонкой нитке из лука на скаку (попасть нужно в нитку), **жигитовка** (трюки на скаку).

Следовательно, и тематические связи, и синтаксическая сочетаемость, и паремическая терминология, связанные с коневодством, у киргизов будет намного больше, чем у европейцев.

Безэквивалентные и фоновые слова, подобно вехам, отмечают все самое существенное в прошлом и настоящем киргизского народа, все его достижения на многовековом пути развития, его взгляды, оценки, суждения. Язык, по крылатому выражению, не законсервированный склад, а сито: мелкое, преходящее, незначительное просеивается, а остается только то, что заслуживает хранения.

Чтобы убедиться в этом, не преследуя цели хотя бы в каком-то приближении охватить словарный запас киргизского языка, мы предлагаем вашему вниманию несколько тематических групп слов, наделенных национально-культурной семантикой.

1. **Национально-культурная специфика общественно-политической терминологии.** Как известно, за последние 100 с небольшим лет киргизы прошли путь от родо- племенного варианта государственного строя до современного президентско-парламентского правления. Ранее киргизы говорили хан, манап (правитель рода), бий (правитель региона), казы (судья), бай (богач), кедей (бедняк), кул (раб), букара (простолудины), жаран (гражданин), нөкөр (слуга), чоро (витязь), мөөр (печать), курултай (съезд), он башы (десятник), жүз башы (сотник), миң башы (тысячник), түмөн башы (темник или командующий войсковым соединением в 10 тысяч воинов), уруу (род, племя) и т.д. [1].

С момента присоединения территории Кыргызстана к царской России (вторая половина XIX в) появились новые названия, вытесняя старые. Некоторые из них калькировались, но в основном принимались так, как есть, поскольку являлись безэквивалентными наименованиями: волость (болуш), уезд, старчын (старшина), гүбүрнадыр (губернатор), помещик, дворянин, ак падыша (белый царь), театр,

сот (суд), чиркөө (церковь), жазуучу (писатель), акын (поэт), адабият (литература), артист, гимназия, врач, мектеп (школа), рота, батальон, полк, армия, лейтенант, капитан, полковник, генерал, солдат и т.д.

2. **Национально-культурная специфика традиционно-бытовых наименований.** Язык любого народа хранит увлекательную повесть многовековых усилий людей познать, осмыслить и подчинить себе окружающую действительность. Отсюда проистекает важность этнолингвистических исследований, проливающих свет на формирование обозначений конкретных предметов и абстрактных понятий. Значительный этнолингвистический интерес представляют термины, обозначающие пищу, одежду, жилища, рукоделия, ремесленничества, бортничества, животноводства, растениеводства, строительства и т.д.

Мы отметим самые распространенные названия:

а) термины кулинарии: бешбармак (букв. пять пальцев - кушанье, состоящее из мелко нарезанных кусочков мяса и лапши, политых бульоном), боорсок (печенье в виде жаренных в жире кусочков теста), токоч (разновидность хлеба), шорпо (бульон или суп из свежего мяса), кесме (лапша), оромо (тесто с начинкой, приготовленное на пару), олобо (кушанье из легких овцы, наполненных молоком и маслом и сваренных в воде), кымыз (кумыс, хмельной напиток, приготовленный из кобыльего молока), айран (кислое молоко, кефир), сүзмө (отцеженное кислое молоко), быштак (творог из кипяченного молока), курут (отжатый и засушенный творог в виде шарика), чучук (конская колбаса), казы (брюшной и реберный конский жир), бозо (род домашнего алкогольного напитка, приготовленного из зерновых), жарма (похлебка из дробленного жареного зерна).

б) термины одежды: тон (овчинный тулуп), чепкен (род верхней мужской стеганой одежды), калпак (остроконечный войлочный головной убор), тебетей (шапка мужская, отороченная пушниной-выдрой, лисой, ондатрой и др.), мээлей (рукавицы из выделанной овчины), шым (брюки, штаны), койнок (рубашка, платье), элечек (белый тюрбан замужней женщины), шөкүлө (богато украшенная конусообразная шапка молодой женщины), жоолук (женский платок), чыптама (короткая женская безрукавка)

в) термины жилища: үй (дом), боз үй (юрта. примечание: юрта сегодня используется только в особых случаях: летом в горах как жилище; в любое другое время как достопримечательность или для исполнения ритуала), кереге (решетчатая основа юрты), уук (жерди юрты), түндүк (верхний деревянный круг, основа юрты, держащаяся на верхних концах жердей. Силуэт тундюка украшает государственный флаг Кыргызской Республики, олицетворяя вечность жизни), там (дом), этажный үй (высотный дом), бөлмө (комната), жууркан (одеяло на стежке), жаздык (подушка), төшөк (постель), шырдак (шитый в два слоя орнаментированный войлок), туш кийиз (богато орнаментированный войлочный или бархатный настенный ковер), көшөгө (занавес).

г) термины угощения (иерархический архетип): киргизы строго соблюдают ритуал уважения при угощении гостей. Вообще приемы и методы угощения требуют отдельного разговора. Здесь речь идет только об общепринятых нормах при любой ситуации: от семейного ужина до приема высоких гостей, о порядке распределения кусков вареного мяса во время трапезы по степени их «почетности», в чем проявляется национально-культурная специфика, ментальность народа. Такой иерархический архетип, дошедший до нашего времени в нетронутом виде, называется «устукан-кешик» [12].

Устукан - это кость баранины с небольшим количеством мяса на ней, освежавшая и разделанная по суставам с помощью только ножа, без рубки, оставляя при каждой кости «свое» мясо.

Самыми «почетными» являются баш (голова), жамбаш (подвздошная кость), куймулчак (копчик или курдюк), жото жилик (берцовая кость), кабырга (ребро). Далее идут кашка жилик (коленная кость), далы (лопатка), карчыга төш (позвонки и грудинка) и так далее до простых кусков мяса.

У всех кыргызов непререкаемым авторитетом является старший по возрасту – **аксакал**. Ему и предназначена самая почетная кость. **Куймулчак** традиционно считается женской долей и предназначается самой старшей по возрасту – **байбиче**. Остальные получают свою долю по нисходящей иерархии возраста. При этом, тот, кто ответственен за деление кусков (**казанакчы**) не должен оставлять без внимания даже грудного младенца. Иначе за нарушение иерархии не избежать или обиды или даже скандала. Это – иерархия по вертикали.

А вот иерархия по горизонтали имеет свою специфику. «Почетные» кости остаются теми же, но при распределении на первое место выходит гость, неважно какого возраста и пола, какое положение занимает в обществе. Нередко одаривают почетным куском уважаемых людей по ситуации: **сватов, родственников жены, учителей, врачей, строителей и т.д.**

Кешик является по сути тем же устуканом. Но у него свои особенности. **Кешик**, как правило, передается, наоборот, от старшего к младшему. Старший по возрасту отведает свою долю, оставит себе, сколько нужно и остальную часть **устукана** отдает на свое усмотрение кому-либо из младших, сопровождая словами благословения типа: **будь уважаемым человеком, как я**. Младший с благодарностью принимает **кешик** [10].

Так достигается диалектическое единство: почитание старшего – уважение младшего.

3. Национально–культурная специфика антропонимов. Антропонимы, имена людей, образуют в языке совершенно особый слой слов, в котором есть свои закономерности. Имена как особые слова становятся достоянием человечества лишь благодаря языку. Но язык неотделим от народа, его образа жизни, культуры, истории.

Народная культура уходит своими корнями в глубочайшую древность. Она связана с верованиями, обычаями, запретами (табу). Вероятно, имена существуют с тех пор, как человек стал считать себя человеком и пользоваться языком как средством общения. Мы предполагаем, что имена давались, видимо, вначале бессознательно, как прозвища: по внешнему виду, по месту жительства, по сновке человека, по схожести животному или растительному миру. Это уже потом стали нарекать новорожденных сознательно.

У кыргызов имя наречение имело особый смысл. В роду, например, запрещалось повторять имена предков и родственников до седьмого колена. Эта традиция сохранилась по сегодняшний день. Кто не знает свою родословную до седьмого колена, считается рабом или манкуртом (сравните с русским – Иван, не помнящий своего родства).

К присвоению фамилий киргизы перешли в начале 20-х годов прошлого века из-за необходимости иметь документ, удостоверяющий личность [10].

В системе современных киргизских имен можно выделить несколько пластов:

1) Фольклорные имена. Здесь самым распространенным культовым именем является **Манас**, главный герой одноименного эпоса. Одни ученые полагают, что лингвистически имя «**Манас**» должно означать, либо наименование божества из пантеона шаманства, либо, что вернее, оно связано с манихейством, широко распространенным в ту пору в Средней Азии, душе – связывают с сирийским Мани (учитель), третьи – считают это имя антропотенимом.

Как бы ни было, родители нарекают своих детей именем Манас, желая, чтобы их чадо стал таким же героем. Девочек называют именем супруги Манаса - Каныкей. Не менее часто встречаются персонажи из эпоса «Манас»: Алманбет, Чубак, Сыргак, Семетей, Кулчоро, Жакып, Жолой, Кошой, Элеман и др; женские имена; Айчүрөк, Бакдөөлөт, Чачыкей, Айганыш, Акеркеч, Сайкал и др. Из малых эпосов: Курманбек, Табылды, Саринжи, Теитбек, Сеитбек, Кожожаш, Молдожаш, Солтоной, Жаныш, Байыш, Бостон: женские имена; Дарика, Канышай, Жаныл, Зулайка, Кулайым, Гүлгаакы.

2) Географические имена. Киргизы, не долго думая, давали своим детям имена той местности, где они родились, правда, часто добавляя формант – *бек*, - *бай*. Например, Алтай, Алай, Таласбек, Нарынбек, Аксуубай, Жумгалбек, Чаткал, Ташкенбай и др.

3) Космогонические имена. Истоки многих современных имен восходят к древним верованиям. Женщины, долго не имевшие детей, ходили к святым местам – мазарам - исполняли определенный ритуал, приносили жертвоприношение, прося детей. Затем величали новорожденных: Кудайберди (бог дал), Тенирберди (*бог дал; здесь Тенгри* – небесный бог), Аллаберди (Аллах дал), Айбек (луна +бек), Чолпон (звезда Венера), Жылдыз (звезда), Жетиген (Большая Медведица), Умай (покровитель женщин), Кайып (невидимка), Көкө (Небо), Көкөтай (Небесный), Данияр (дар божий).

4) Имена, отражающие флору и фауну. У киргизов был обычай нарекать новорожденного как можно скорее, почти тотчас же после его появления на свет. Причем ребенка называли не заранее выбранным именем, а по названию чуть ли не первого попавшегося на глаза животного или птицы. А если сознательно, то выбирали имена тотемных животных или птиц. Киргизы считали, что у каждого рода есть свой покровитель. Так, они давали имена: Бөрүбай (волк), Жолборс (тигр), Барсбек, Арстан (лев), Итибай (собака), Коёнаи (заяц), Бугубай (олень), Аккозу (белый ягненок), Саркозу (рыжий ягненок), Уйлубай (пастух, уй - корова), Жылкычы (табунщик), Камбар (покровитель лошадей), Нарбай (верблюд), Бүркүтбек (орел), Барчынбек (кречет), Шумкарбек (сокол), Өрдөк (утка), Булбул (соловей), Торгой (жаворонок), Каргабай (ворона), Тотукуш (павлин), Карлыгач (вид ласточки).

5) Имена, отражающие общественно–политические изменения. Киргизы чутко реагировали на изменение общественно–политической ситуации. Если после арабского нашествия появилось много имен из Ближнего Востока, то в последующие века детям давали значимые и звучные имена: Искендер (Александр Македонский), Рустам или – Үрүстөм (легендарный персидский герой), Чыңгыз, Сыпатай (Субудай – полководец Чыңгис-хана), Батый, Тимур (Тамерлан), Бабур (внук Тимура - основатель Могулистана), Мамай, Токтомуш (полководцы золотой Орды 1380 – 1382 годов), Эшим (предводитель кыргызов XVII века), Тагай (прародитель кыргызов правого крыла). Особенно богатым на новые имена оказался XX век: Совет, Колхозбек, Совхозбек, Союзбек, Фронтбек, Космосбек, Сталбек, Октябрь, Съездбек, Съездгүл, Света, Елена, Наташа, Клара, Надежда, Феликс, Мир, Эльмира, Миргүл, Замир, Жеңиш (победа), Мирослав, Марс (не планета, а сокращенное Маркс–Сталин), Марлен (Маркс–Ленин).

4. Национально–культурная специфика лексики, отражающей музыкальное творчество. Музыка может быть названа особой формой коллективной памяти народа, объединяющего все его поколения. Она является важнейшим условием формирования национального характера, средством осознания самобытности народа, прочной основой расширения кругозора в многонациональном мире.

Музыкальные и поэтические традиции кыргызов на протяжении многих веков трансформировались под влиянием внутренних и внешних факторов, не теряя при этом своей исконной художественной специфики.

На первом месте, безусловно, стоит эпос **«Манас»**. Это самый крупный, монументальный героический жанр кыргызского устного народного творчества, который живет в традиционном сольно – импровизационном искусстве певцов – сказителей, в особых театрализованных формах речитативного пения без инструментального сопровождения. В современном кыргызском литературном языке сказителей называют **«манасчы»**.

Манасчи – народный профессиональный артист, владеющий поэтически- музыкальным мастерством устной передачи содержания эпоса. Слово **«манасчы»** относительно новое, возникшее в связи с изучением большого эпоса. Раньше (до XX в) их называли **«жомокчу»** - сказитель (**жомок** – сказание + аффикс «чу», указывающий на профессию).

Одним из главных носителей кыргызского духовного богатства является «акын». Слово **«акын»** имеет древние этимологические корни, и отличаются многозначностью. В общепринятом традиционном смысле «акын» - это многогранный художник, владеющий поэтическим, композиторским, певческим, инструментально-исполнительским, актерским искусством. В XX в понятие «акын» распространяется и на сферу письменной культуры, выступая эквивалентом слова «поэт» [6].

Кыргызские народные инструменты на протяжении многих веков в целом сохранили не только свою неповторимую интонацию, но и конструкцию. К традиционным струнным инструментам кыргызов относятся **«комуз»** и **«кыл кыяк»**.

Комуз – в настоящее время самый популярный и распространенный трехструнный щипковый инструмент.

Кыл кыяк (или кыяк)- традиционный струнный смычковый инструмент. Имеет две струны и смычок, напоминающие скрипку.

Темир комуз – металлический губной (ротовой) щипковый инструмент, похожий российскому варгану.

Чоор – продольный аэрофон, напоминающий русскую дудку.

Сурнай (или керней) – духовой инструмент, представляющий собой трубообразный шалмей с двойной тростью, коническим каналом, игровыми отверстиями и раструбом.

Добулбас – ударный инструмент. Односторонний рамный барабан.

Күү (кюу или кю) – родовой термин кыргызской народной инструментальной музыки, означающий инструментальный наигрыш или пьесу, без голосового сопровождения.

Ыр – древнекыргызский термин «песня» как синкретическое искусство музыки и слова. Исполнителей песни называют **«ырчы»**.

Обон – означает напев, мотив, мелодия. Сочинителей и исполнителей напевов называют **«обончу»** [3].

Итак, музыкальное творчество, имея национально–культурную специфику, входит в систему художественных ценностей того или иного конкретного народа.

В связи с тем, что в настоящее время особенно возрастает интерес и внимание общественности к выявлению специфических особенностей национальной языковой системы, ищутся пути приобщения обучаемых к новой для них, «второй», а зачастую и к «третьей» этнической культуре, преимущественно – через посредство ее образного языка и на основе сравнения с родной культурой.

Литература

1. Абрамзон С. М. Кыргызы и их этногенетические и историко-культурные связи. Ф., «Кыргызстан», 1990.
2. Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – 1247 с.
3. Дюшалиев К. Ш., Лузанова Е. С. Кыргызское народное музыкальное творчество: Учебное пособие – Б: Илим, 1999- 344 с., с. 81, с. 145.
4. Кармин А. С. Культурология. – 2-е изд. перераб. и доп. – СПб.: изд-во «Лань» 2003. – 928.
5. Кыргызско-русский словарь. В двух книгах. Около 40000 слов/ сост. К. К. Юдахин – Ф.: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии. 1985, с. 9.
6. Кыргыз поэзиясынын антологиясы. Б., 1999.
7. Ожегов С. И. Словарь русского языка, М., 1985.
8. Советский энциклопедический словарь. / Гл. ред. А. М. Прохоров. 2-е изд. – М.: «Сов. энциклопедия», 1983. – 1600 с. Ил.
9. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. – 990 с., с.
10. Сыдыков А. Н. Этнолингвистика: опыт ретроспективы. Монография. Б.: 2011. – 236 с., с. 97.
11. Философский словарь М., 1981.

12. Учение живой этики. Иерархия. М., МЦР, 1995, п. 307.